

Научная статья

УДК 94(47+575)“1894/1917”:070(470)

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.9

Ориенталистский взгляд на Туркестанское генерал-губернаторство в либеральной и консервативной печати 1894—1917 гг.

Вера Анатольевна Маслова

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, Россия, mhtrade@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5340-3254>

Аннотация. В статье анализируется ориенталистский дискурс о Туркестанском генерал-губернаторстве в публикациях консервативных и либеральных журналов периода правления Николая II (1894—1917 гг.). В это время в России происходили значительные социальные изменения, а также завершилось формирование границ Туркестанского генерал-губернаторства. В отличие от большинства предшествующих исследований, сосредоточенных преимущественно на изучении ориенталистского взгляда на Туркестан в прессе в период его завоевания, в статье проведена экспликация цивилизаторского нарратива по отношению к Туркестану в текстах крупных журналов более позднего этапа. Сравнительно-исторический метод, дискурс-анализ и имагологический подход позволяют раскрыть суть восприятия Туркестанской окраины в ориенталистском ключе, характерном для интеллектуалов того времени. В текстах консервативных и либеральных авторов отражено не только общеевропейское видение Востока как чего-то отсталого, другого, но и эмпатичный взгляд на далекую окраину, модернизация которой должна принести славу империи и улучшить положение подданных.

Ключевые слова: ориентализм, цивилизаторская миссия, Туркестанское генерал-губернаторство, периодическая печать, Российская империя, консервативная пресса, либеральная пресса.

Для цитирования: Маслова В. А. Ориенталистский взгляд на Туркестанское генерал-губернаторство в либеральной и консервативной печати 1894—1917 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 3 (59). С. 137—148. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/59/9_59_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.9.

Original article

Orientalist View of the Turkestan Governorate-General in Liberal and Conservative Press, 1894—1917

Vera A. Maslova

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Pushkin, Russia, mhtrade@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5340-3254>

Abstract. The article analyzes the orientalist discourse on the Turkestan Governorate-General as reflected in the publications of conservative and liberal periodicals during the reign of Nicholas II (1894—1917). During this period, significant social changes were taking place in Russia, and the boundaries of the Turkestan Governorate-General were finalized. Unlike most previous studies, which focused primarily on the orientalist view of Turkestan in the press during its conquest, this article explicates the civilizing narrative toward Turkestan in the texts of major periodicals of a later period. A comparative-historical method, discourse analysis, and an imagological approach reveal the essence of the orientalist perception of the Turkestan borderland, characteristic of intellectuals of the time. The texts of both conservative and liberal authors reflect not only the pan-European of the East as something backward and different, but also an empathetic perspective on the distant borderland, whose modernization was intended to bring glory to the empire and improve the situation of its subjects.

© Маслова В. А., 2026

Keywords: orientalism, civilizing mission, Turkestan Governorate-General, periodicals, Russian Empire, conservative press, liberal press.

For citation: Maslova V. A. Orientalist View of the Turkestan Governorate-General in Liberal and Conservative Press, 1894—1917. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 3 (59), pp. 137—148. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.59.9>.

Введение

Значение ориенталистского дискурса обострилось с выходом книги американского культуролога Эдварда Саида «Ориентализм. Западные концепции Востока» в 1978 г. [30], которая явилась ярким высказыванием об этой проблеме. Споры о том, как изучать и представлять Восток, велись задолго до появления книги Э. Саида, но были разрозненными. Они представляли собой внутренние споры востоковедов на Западе и критику со стороны восточных интеллектуалов за его пределами. Э. Саид совершил интеллектуальную революцию: он собрал эти разные линии воедино, показал, что это не просто отдельные предрассудки, а целая система мышления и власти, и сделал критику мейнстримом в мировых гуманитарных науках. Он придал давнему спору ту форму, в которой мы его знаем сегодня, и именно поэтому его имя стало синонимом этого понятия.

Э. Саид считает, что ориентализм можно определять двумя способами: в узком смысле это знание о Востоке, т.е. академическое исследование Востока; в широком историческом контексте, который составляет ядро его концепции, «ориентализм — это особый тип мышления, который основан на онтологическом и эпистемологическом различии между “Востоком” и “Западом”» [30, с. 9]. Автор подчеркивает, что именно ориентализация Востока наделила его характерными чертами, на контрасте с которыми Европа или Запад определяли свою собственную идентичность. Хотя основой работы стали английский и французский опыт, Саид допускал применимость концепта и к российскому имперскому опыту.

Российский ориентализм проанализирован в книге Дэвида Схиммельпэннинка ван дер Ойе. По его мнению, в XVIII веке Россия стала смотреть на Восток глазами Запада [33, с. 64], а в XIX веке Азия служила для самоидентификации и России, и Запада. Особенностью русского ориентализма является эмпатия к Востоку, в отличие от европейских идей о превосходстве Запада. А. Каппелер добавляет, что присоединение Средней Азии к России укрепило представление о последней как о евразийской державе [20, с. 149].

В диссертации филолога П. В. Алексеева утверждается, что русский образ Востока в XIX веке — внутренний процесс культуры, связанный с имперским строительством и включением окраин в национальный дискурс [2, с. 34]. Несмотря на западные корни, русский ориентализм отличается от западного: ключевой становится самоориентализация — наделение восточными чертами себя и своей культуры. В итоге формируется не просто оппозиция Запад — Восток, а тройственная структура Запад — Россия — Восток.

Российская империя начала активные действия по продвижению в Среднюю Азию незадолго до Крымской войны 1853—1856 гг., важно отметить, что эти действия не были внезапными, «Российская империя на протяжении веков медленно и планомерно продвигалась к Туркестану» [10, с. 26]. Процесс строительства империи был завершен к началу правления Николая II, в конце XIX века, и Российскому государству «предстояло занять свое место, трансформировав в соответствии с новыми вызовами не только внешнеполитическую доктрину, но и внутриимперскую политику» [22, с. 4]. Осмысление новых границ и роли страны продолжалось, относительно восточных территорий отечественным интеллектуалам в этом помогла ориенталистская парадигма. Американский историк Р. Круз считает: «Царская элита понимала завоевание Кавказа, казахской степи и Цен-

тральной Азии как подтверждение имперской славы и европейской идентичности России» [23, с. 31].

Ориенталистский взгляд на Туркестанский край изучают и некоторые современные исследователи. Так, Р. Ю. Почекаев проанализировал записки путешественников в монографии «Государство и право в Центральной Азии глазами российских и западных путешественников XVIII — начала XX в.» [28]. Он отмечает, что восприятие местных реалий у западных путешественников формировалось под воздействием концепции ориентализма, предполагавшей патерналистское отношение к ценностным системам народов Востока; заметки же их российских коллег, особенно дипломатов, оказались зеркалом служебно-политического размежевания — соперничества между Военным министерством и Министерством иностранных дел империи.

Д. В. Васильев в статье «Классический пример ориентализма. Мемуары К. К. Палена как взгляд высокопоставленного чиновника на миссию России в Туркестанском крае» отразил взгляды ревизовавшего край в 1908—1909 гг. сенатора. Автор отмечает, что «воспоминания несут на себе отпечаток общего представления столичных чиновников о Востоке» [12, с. 88]. Статья «Русская власть в Туркестанском крае...» Д. В. Васильева и С. В. Любичанковского [13] затрагивает присущий российским чиновникам в Туркестане ориенталистский взгляд. Как утверждают авторы, империя, движимая идеей собственного величия и незыблемости, ставила во главу угла распространение гуманизма и просвещения, прав личности и свободы предпринимательства, общественной безопасности и идеологии единства.

Как в XIX—XX веках, так и сегодня понятие «цивилизаторская миссия» остается одним из самых употребляемых, этот термин наиболее полно выражает суть ориенталистского дискурса. Цивилизаторской миссии посвящено несколько современных статей. Так, авторы статьи «Обоснование среднеазиатской политики Российской империи в контексте “Большой игры”» [4] акцентируют внимание на периоде завоевания территорий. В частности, они анализируют высказывания участника завоевания, впоследствии военного судьи Туркестанского военного округа М. А. Терентьева, и публициста М. Н. Каткова, которые активно продвигали идею распространения европейской цивилизации на среднеазиатскую окраину.

Исследователь Д. В. Кирильчик в статье «Цивилизаторская политика России в Туркестане и место в ней русских крестьян-переселенцев (вторая половина XIX — начало XX в.)» [21] проводит анализ не только влияния переселенцев на окраину, но и ряда публицистических высказываний конца XIX — начала XX в., подтверждающих ориенталистский взгляд общественных деятелей на Туркестанский край. Статьи С. Н. Брежневой затрагивают две темы: отношение русских востоковедов к Туркестану с 1870-х годов [11] и роль прессы в формировании общественного мнения в период завоевания окраины. Автор подчеркивает: «Пресса играла огромную роль в формировании общественного мнения, открыто призывая к активным политическим действиям с началом русского наступления на Туркестан» [10, с. 29].

С. Н. Брежнева показывает, что царское правительство осознавало влияние прессы и стремилось использовать ее как инструмент своей политики; описывает, как журналы консервативного и либерального направлений поддерживали активные действия царизма, опираясь на концепцию «цивилизаторской миссии» России, в то время как демократические издания проявляли к среднеазиатской тематике лишь незначительный интерес.

В коллективной монографии «Центральная Азия в составе Российской империи» [35], в главе «Образ центральноазиатского региона в российском обществе», анализируется влияние прессы на формирование мнения о покорении азиатских стран как о цивили-

лизаторском благе. Автор главы С. Н. Абашин подчеркивает, что не все интеллектуалы поддавались государственной пропаганде; некоторые, как, например, либеральный журналист Ю. Россель из «Вестника Европы», критиковали действия властей. При этом автор делает заключение, что в целом прессой формировался устойчивый стереотип о неразвитости азиатских обществ.

Несмотря на то что в современных научных работах затрагивались вопросы, связанные с мнением прессы об отношении русской публики к действиям властей на туркестанских территориях, ориенталистский дискурс как отдельное направление не рассматривался. Настоящая статья призвана частично восполнить этот пробел.

Объектом исследования являются консервативные и либеральные журналы Российской империи, издаваемые в эпоху правления императора Николая II (1894—1917 гг.).

Цель исследования — изучение ориенталистского дискурса по отношению к Туркестанскому генерал-губернаторству в российских консервативных и либеральных журналах за указанный период и выявление расхождений между ними.

Задачи, поставленные при написании статьи, обеспечивают анализ заявленной темы сквозь призму ориентализма как дискурсивной практики. К ним относятся: выявление и систематизация основных ориенталистских стереотипов, использовавшихся либеральной и консервативной печатью при описании Туркестанского края в 1894—1917 гг., а также сравнение риторики двух лагерей для определения сходств и различий в их ориенталистских конструктах.

В ходе исследования применялся комплекс взаимодополняющих методов. Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить проявления ориенталистского взгляда на Туркестанскую окраину в изданиях двух политических лагерей. Дискурс-анализ обеспечил понимание того, как ее образ конструировался через язык (эпитеты, метафоры, определения), а имагологический метод — выявление атрибутов, формировавших образ «чужого». Наконец, нарративный анализ, проведенный в ходе изучения сюжетных тем статей, позволил вскрыть ориенталистское мировоззрение авторов.

Несмотря на количественный рост газетной периодики на рубеже XIX—XX веков, обусловленный развитием печатного дела, именно «толстые» журналы сохраняли высокий авторитет и глубину аналитики. В связи с этим источниковую базу работы составили журналы либерального и консервативного толка, издававшиеся в хронологических рамках 1894—1917 гг.

Среди либеральных изданий изучены: «Северный вестник», наиболее популярный либеральный журнал конца XIX — начала XX в., в котором публиковались такие авторитетные литераторы, как Л. Н. Толстой, М. Горький, В. Г. Короленко; журнал «Вестник Европы» (основатель и руководитель до 1909 г. — М. М. Стасюлевич), который продолжительное время считался одним из наиболее примечательных либеральных средств массовой информации; журнал «Русская мысль», имевший умеренно либеральное направление, редакторами которого были такие видные общественные деятели, как А. А. Кизеветтер и П. Б. Струве.

Среди консервативных изданий рассмотрены: «Русский вестник», стоявший в исследуемый период на консервативных позициях, являвшийся рупором охранительной идеологии; исторический журнал «Русская старина», публиковавший источники личного происхождения (мемуары, воспоминания, дневники знаменитых общественных деятелей) и выражавший патриотические взгляды; журнал «Вопросы колонизации». Несмотря на то что авторы последнего придерживались разных политических взглядов, журнал был «специализированным изданием колонизационных экспертов и служил каналом комму-

никации Переселенческого управления со структурами власти и общества» [36, с. 69] и финансировался за счет государственной казны.

Результаты исследования

В журнале «Русская старина» был опубликован биографический очерк В. Н. Троцкого, начальника областного штаба, а в 1869 г. и. д. помощника командующего войсками Сыр-Дарьинской области. Он отзывался о Туркестане следующим образом: «Это одна из богатых и наиболее интересных частей России с совершенно своеобразным населением» [32, с. 248]. В публикации под названием «Памяти Дмитрия Ильича Романовского», который был военным губернатором Туркестанской области в 1866—1867 г., отражены размышления о преимуществах российской власти для коренных народов Туркестана: «Население не только не испытывало никаких притеснений, но прямо благоденствовало после жестокого режима и, что самое важное для туземцев, подати платило нам самые ничтожные» [6, с. 465]. Романовский считает, что отсутствие восстаний против русского управления свидетельствует о достоинствах новой власти, а не только о ее военной силе.

В «Записках» генерал-губернатора Туркестана в 1884—1889 гг. Н. А. фон Розенбаха, опубликованных в 1916 г., содержится типичное ориенталистское описание города Коканда во время его первого визита: этот город «отличался, как все сартовские города, грязью и смрадом» [34, с. 175]. Далее он отчитывается о существенных изменениях в регионе во время своего губернаторства, принесшего в край благополучие и процветание.

В сборнике «Вопросы колонизации», размещавшем статьи чиновников Переселенческого управления, т.е. экспертов переселенческого процесса, выделяются публикации правоведа Г. Гинса и горного инженера В. Лыщинского. Г. Гинс в статье 1910 г. [19], размышляя о водном праве, констатирует, что Российская империя может продемонстрировать местному населению высокий законодательный и технический уровень, осуществляя ирригационные мероприятия. Он считает, что пришло время «положить начало действительной культуре окраин» [18, с. 209]. Г. Гинс полагает переселение безусловным благом для края, так как оно «призвано осуществить высокую задачу вторичного завоевания окраин, завоевания их на этот раз не силой оружия, а силой культуры» [19, с. 101—102]. В. Лыщинский, рассуждая о внедрении американского опыта заселения земель, отмечает использование русскими переселенцами более совершенных, чем у местных, орудий труда. Он считает, что это благоприятно влияет на местное население, поскольку способствует «распространению более культурных форм земледелия» [25, с. 168].

Г. Логанов, специалист в области статистики, в статье «Россия в Средней Азии» [24], рассматривая вопросы финансирования региона и землевладения, отмечает: «Наше владычество в крае дало покоренным народам безопасность жизни и имущества, паровые пути сообщения, более культурные условия гражданского быта и способствовало развитию народного богатства» [24, с. 2].

Статья П. П. Румянцева «Социальное строение киргизского народа в его прошлом и настоящем» написана научным языком, автор констатирует переход земель под российское господство военным путем и последующее бурное развитие всех отраслей жизни киргиз: переход натурального хозяйства «к новым формам — оседло-скотоводческой и оседло-земледельческой» [29, с. 108], усовершенствование товарно-денежного обмена и даже переход от родовых и сословно-феодалных отношений к капиталистическим. Он считает, что это привело к «поднятию благосостояния киргизского населения и развитию среди него земледелия» [29, с. 137].

Освещались проблемы Туркестана и в журнале «Русский вестник», который к началу XX в. уже не являлся ведущим консервативным изданием, однако публиковал статьи авторитетных экспертов. В статье 1894 г. «Москва — Самарканд» геолог В. Д. Соколов

восхищается преобразованиями русской власти в Туркестане: умиротворением региона, строительством железной дороги и технологическим прогрессом. Он отмечает примитивность местного земледелия, но хвалит туркмен за готовность учиться у русских переселенцев. Ключевой задачей автор считает широкое просвещение, способное преодолеть «духовную косность туземцев» и ввести их «в круг высших культурных интересов» [31, с. 161].

Цивилизаторский взгляд О. Шкапского на регион представлен в статье «Некоторые данные для освещения киргизского вопроса»: «Как представители европейской цивилизации в Средней Азии, мы должны приобщать населяющие наши окраины народы к великой семье культурного человечества» [37, с. 43]. Он считает, что сложное экономическое положение киргиз обусловлено их «малокультурностью и полудикостью», из-за которой народ «в большинстве случаев проявляет малую энергию в борьбе с природой, борясь зачастую с другими представителями родов за ее богатство» [37, с. 31]. Шкапский полагает, что европейская наука и грамотное управление регионом позволят вывести коренное население из бедности и привить ему более высокую культуру.

Наиболее популярный либеральный журнал конца XIX в. «Северный вестник» в обзоре провинциальной печати в 1896 г. разместил статью-рассуждение о телесных наказаниях крестьян при недоимках. В начале статьи изложена ситуация в Саратовской области, а затем описана проблема оплаты налогов хлопком в Бухаре. При этом авторы, описывая весь Азиатский регион, назвали его «почти незатронутым культурой» [15, с. 11]. Из рассказа о процессе сбора налога следует, что для увеличения объема сдаваемого продукта местное население добавляло в хлопок известь, а сборщики полагали нормой низкое качества продукта, производимого с помощью «туземных способов первобытной культуры и очистки» [15, с. 11].

В семи из двенадцати статей «Вестника Европы», посвященных Туркестану, в той или иной мере присутствует ориенталистский взгляд, отражающий пренебрежение к восточным традициям. В статье князя Александра Волконского «От нового Маргелана до границ Бухары. Путевые заметки» (1894) содержится описание поездки к границе, целью которой было изучение «на месте условия перенесения существующей туркестанской таможенной линии на бухарско-афганскую границу» [17, с. 98]. В описании путешествия автор противопоставляет подвиг русских завоевателей вялотекущей жизни местного населения. Рассказывая о сухих степях, он говорит: «Только один человек прошел чрез них, не желая никакой выгоды, не ожидая никакой награды: это был русский солдат...» [17, с. 102], с восторгом отзывается о боевом духе таможенников-джигитов. Жилища коренного населения он называет «примитивными строениями» [17, с. 103], критикует местный обычай кланяться при встрече: «...есть что-то отталкивающее в этом уродливом поклоне... в котором так и сквозит восточное низкопоклонство» [17, с. 103].

В «Закаспийских воспоминаниях» генерал-лейтенанта Маскуда Алиханова-Аварского, вышедших в 1904 г., дано описание присоединения Мерва. Переговоры с ханами и старейшинами прошли успешно, Мерв перешел в российское подданство мирным путем, поэтому представители местного населения, участвовавшие в договорном процессе, изображены благожелательно. В то же время отмечена бесконечная борьба элиты за звание хана, которая привела к «водворению в стране полного хаоса» [3, с. 88]. Прочие жители описаны неприветливо — как «народ слишком темный, слишком своевольный» [3, с. 101], занимающийся грабежом (алманством). Автор подчеркивает превосходство русских, умиротворивших местный народ, который «никогда не признавал ничьей власти над собой» [3, с. 101].

В 1908 г. в статье «Страница истории нашей политики в Средней Азии» [8] автор под псевдонимом А. С. дает описание событий 1891 г., когда представители двух афганских племен, джемшидов и хезарийцев, предприняли попытку переселиться на территорию, подконтрольную Российской империи. Одной из причин решения о перемещении, помимо конфликта с ханом, по мнению автора, являлось «обаяние имени “Белого Царя” и русских вообще», которое «сказывалось не только в закаспийских пустынях и соседнем Хорасане, но и шло в глубь Афганистана, чувствовалось, наконец, и в богатой Индии» [8, с. 685]. Представителей этих племен автор описывает как «храбрую и мужественную народность иранского происхождения» [8, с. 686] и одобряет их решение. Однако российское «министерство иностранных дел сообщило военному министерству, что джемшидов и хезарийцев не следует пускать в наши пределы, как племена, “стоящие на низкой ступени культуры”, которые поэтому “не способны содействовать развитию экономического благосостояния области”» [8, с. 688]. Их стремление к переселению привело к вооруженным стычкам с афганцами на границе, российские же пограничники, вопреки приказу, им сочувствовали и помогали. Автор показывает преимущества российской власти, обустривающей подконтрольную территорию — «проводились дороги, обустривались города и местечки» [8, с. 687], демонстрирует сочувствие к народу, стремящемуся под ее патронат. Он отмечает, что «престиж русской власти в то время высоко стоял в глазах среднеазиатских племен» [8, с. 685]. Таким образом, А. С. подчеркивает авторитет русской администрации в глазах среднеазиатских племен и ее достижения в обустройстве территорий.

Экономист Н. П. Огановский в статье «Очерки по земельному вопросу. Экономическое положение переселенцев на новых местах» (1913), напротив, отмечает «более высокую туземную культуру» земледелия местного населения: «...сарты в Туркестане как земледельцы стоят на высших ступенях развития, и не туземцам приходится учиться у русских, а наоборот» [27, с. 297]. Кроме того, он ставит в пример развитие ирригационного дела коренных народов, которое они эффективно осуществляли подручными средствами. В высокой оценке мастерства в строительстве ирригационных сооружений его поддерживает профессор А. Воейков в публикации 1915 г. «Туркестан. Его воды и орошение»: «...долголетняя практика дала туземным земледельцам многое, и у них есть чему поучиться. Но для того нужно отнестись к туземным приемам критически...» [16, с. 268]. Воейков подчеркивает цивилизаторскую миссию России в регионе как устроителя крупных ирригационных сооружений, таких как Романовский канал, которые невозможно было соорудить ранее.

Милица (псевдоним публициста В. Г. Лидина) в статье «О мусульманском движении» рассуждает о проблеме вакуфных земель в Туркестане. Автор отмечает не только интерес к мусульманскому движению в империи («Образовалось даже особое общество русских ориенталистов, поставивших главной своей задачей изучение восточного вопроса» [26, с. 356]), но и трансформацию общественного мнения о нем: «Русские мусульмане перестали быть той массой — “татарвой”, — с которою русское общество знакомилось по ресторанам, фруктовым погребкам, халатникам или по крымской распущенности» [26, с. 368].

В журнале «Русская мысль» исследуемого периода также выходили статьи о среднеазиатских владениях империи, транслирующие европейский взгляд на Восток. Ярким примером служит высказывание этнографа М. Венюкова: «В Париже часто приходится слышать отзывы французов, англичан, итальянцев, швейцарцев, немцев о последнем русском завоевании: общий голос такой, что “если азиаты запустили этот край, то русские могут его сделать цветущим, разумеется, при соответственных началах дела затра-

тах» [14, с. 151]. Он считает, что мощь Российской империи способна разрешить проблемы региона.

Публицист П. Берлин в статье «Экономическое положение наших инородцев» отмечает, что Россия принесла региону мир: «Цивилизация устранила былые бесконечные междоусобные войны, уносившие обильную жатву самых здоровых и цветущих людей» [9, с. 40], помогла местному населению в сельском хозяйстве, которое перешло от «более низших хозяйственных форм к более высоким» [9, с. 39]. Однако он считает, что необходимо бережно относиться к коренным жителям, переводя их с традиционного кочевого хозяйства к более эффективному постепенно, так как резкое насаждение новых форм ведения хозяйства ведет к обнищанию и вымиранию населения.

В статье «Переселение или колонизация?» автор под псевдонимом А. Б. рассуждает: «...главное, что необходимо для Азиатской России — это колонизация, т.е. система мер более быстрого экономического и культурного развития отсталой части страны» [1, с. 4]. Он представляет Туркестан именно отсталой частью, нуждающейся в русском культурном элементе.

Ученый и этнограф И. Аничков в статье «Упадок народного хозяйства в киргизских степях» сообщает, что российское господство в регионе ускорило развитие сельского хозяйства: «...на наших глазах происходит процесс перехода от кочевого быта к оседлому и соединение скотоводческого промысла с земледельческим» [5, с. 51]. По его мнению, на местное население благотворно влияли русские переселенцы: «Там, где киргизы стоят близко к культурным местам, например в Оренбургском крае, мы имеем перед собою уже попытки с их стороны воспользоваться результатами нашей материальной культуры...» [5, с. 55]. Цивилизаторскую миссию России Аничков видит и в образовательной сфере, при этом отмечает не только усилия русской администрации, но и стремление местных к получению образования. Однако он видит сложившееся противостояние родового строя и новых порядков, которое отражает несоответствие российских законов местному быту. Это значит, что, либо законы не адаптированы, либо общество к ним не готово. Особенно остро стоит проблема в брачных вопросах, где женщины требуют защиты по русскому праву. Аничков приходит к выводу, что для преодоления отсталости в крае необходимо дальнейшее развитие железных дорог, строительство оросительных систем, внедрение более совершенного законодательства и образования.

Заключение

Общий нарратив авторов сводится к утверждению, что Россия принесла в регион мир и технологический прогресс. Авторы консервативных изданий «Русская старина» и «Вопросы колонизации» полностью поддерживают проводимую государственную политику, отмечая лишь положительные стороны присоединения края для местных народов, их рассуждения соответствуют ориенталистскому духу. В воспоминаниях, опубликованных в «Русской старине», содержится не только поддержка действий власти и полное одобрение, но и восторг от решения о присоединении региона; в каждом тексте отмечен важный вклад в развитие края написавших их генералов.

Авторы «Вопросов колонизации» приветствуют вхождение края в состав империи, считают влияние русских переселенцев и администрации благотворным, однако в их публикациях содержатся предложения по усовершенствованию политики, проводимой в Туркестанском генерал-губернаторстве.

Позиция авторов консервативного «Русского вестника» наиболее близка к изученному либеральному ориенталистскому дискурсу, так как в публикациях прослеживается участливое внимание к коренным жителям. В либеральных журналах, кроме констатации цивилизационного превосходства русских, прослеживается уважительное отноше-

ние к местному населению: авторы считают, что оно имеет глубокие традиции и хорошо приспособилось к ведению хозяйства, поэтому цивилизационные преобразования в крае необходимо вводить осторожно.

Изученные публикации либеральных и консервативных журналов периода правления Николая II подтверждают вывод Д. Схиммельпэннинка об эмпатии русского общества к Востоку. Отечественные интеллектуалы воспринимали Туркестанский край в ориенталистском ключе, видели в его освоении важную цивилизаторскую миссию империи, рост мощи которой коррелировал с успехами в модернизации края.

Список источников

1. А. Б. Переселение или колонизация? // Русская мысль. 1913. № 8. С. 3—9.
2. Алексеев П. В. Восток и восточный текст русской литературы первой половины XIX века: концептосфера русского ориентализма : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2015. 40 с.
3. Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания // Вестник Европы. 1904. № 10. С. 75—125.
4. Андерсон К. М., Тальская О. Д. Обоснование среднеазиатской политики Российской империи в контексте «Большой игры» // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/jour/article/view/181/181>. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-958.
5. Аничков И. Упадок народного хозяйства в киргизских степях // Русская мысль. 1902. № 5. С. 50—73.
6. Арендаренко Г. Памяти Дмитрия Ильича Романовского // Русская старина. 1905. № 5. С. 464—468.
7. Арсланов Р. А. Рецензия на книгу: Схиммельпэннинк ван дер Ойе Давид. Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции / пер. с англ. П. С. Бавина. М. : Политическая энциклопедия, 2019. 287 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2021. Т. 20, № 4. С. 600—608.
8. А. С. Страница истории нашей политики в Средней Азии // Вестник Европы. 1908. № 5. С. 685—698.
9. Берлин П. Экономическое положение наших инородцев // Русская мысль. 1904. № 12. С. 39—58.
10. Брежнева С. Н. Русская общественность о наступлении Российской империи на Туркестан (вторая половина XIX века) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2012. № 1 (73). Ч. 2. С. 26—31.
11. Брежнева С. Н. «Цивилизаторская миссия» Российской империи в отношении туркестанских окраин в произведениях русских востоковедов (вторая половина XIX — начало XX в.) // Историческая миссия России в условиях международных кризисов и вызовов : коллективная монография / науч. ред. И. В. Синова. СПб. : Санкт-Петербургский гос. эконом. ун-т, 2023. С. 67—75.
12. Васильев Д. В. Классический пример ориентализма. Мемуары К. К. Палена как взгляд высокопоставленного чиновника на миссию России в Туркестанском крае // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 4 (28). С. 87—100. URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/8_28_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.8.
13. Васильев Д. В., Любичанковский С. В. Русская власть в Туркестанском крае: визуализация имперского пространства как фактор аккультурации // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 54. С. 17—26.
14. Венюков М. Туркестанские вопросы // Русская мысль. 1899. № 9. С. 138—151.
15. Внутреннее обозрение. Провинциальная печать // Северный вестник. 1896. № 10. С. 10—23.
16. Воейков А. Туркестан, его воды и орошение // Вестник Европы. 1915. № 3. С. 259—277.
17. Волконский А. От нового Маргелана до границ Бухары. Путевые заметки // Вестник Европы. 1894. № 7. С. 98—138.
18. Гинс Г. Гидротехнические работы Переселенческого Управления // Вопросы колонизации. 1911. № 8. С. 178—209.
19. Гинс Г. Современное водное хозяйство Туркестана и необходимость водного закона // Вопросы колонизации. 1910. № 6. С. 46—103.
20. Каппелер А. Россия — многонациональная империя: Возникновение. История. Распад / пер. с нем.: С. Червоная. М. : Прогресс-Традиция : Традиция, 2000. 342 с.
21. Кирильчик Д. В. Цивилизаторская политика России в Туркестане и место в ней русских крестьян-переселенцев (вторая половина XIX — начало XX в.) // Новое прошлое. 2021. № 2. С. 84—95. DOI: 10.18522/2500-3224-2021-2-84-95.
22. Крот М. Н. «Мягкая сила» русского политического национализма: консервативная концепция российской наднациональной имперской государственности второй половины XIX — начала XX века // Вест-

ник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 3 (80). URL: <https://vestnik.rsu-rzn.ru/wp-content/uploads/2023/11/2.pdf>.

23. Круз Р. За Пророка и царя. Ислам и империя в России и Центральной Азии / пер. с англ. Р. У. Иба-туллина. М. : Новое литературное обозрение, 2020. 402 с.

24. Логанов Г. Россия в Средней Азии // Вопросы колонизации. 1909. № 4. С. 1—76.

25. Лыщинский В. Гидротехнические работы Переселенческого управления Азиатской России // Вопросы колонизации. 1912. № 11. С. 146—170.

26. Милища. О мусульманском движении // Вестник Европы. 1912. № 8. С. 356—371.

27. Огановский Н. Очерки по земельному вопросу. Экономическое положение переселенцев на новых местах // Вестник Европы. 1913. № 2. С. 273—302.

28. Почекаев Р. Ю. Государство и право в Центральной Азии глазами российских и западных путешественников XVIII — начала XX в. М. : Высшая школа экономики, 2019. 422 с.

29. Румянцев П. П. Социальное строение киргизского народа в его прошлом и настоящем // Вопросы колонизации. 1909. № 5. С. 79—137.

30. Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб. : Русский мир, 2006. 636 с.

31. Соколов В. Д. Москва — Самарканд // Русский вестник. 1894. № 10. С. 154—177.

32. Судейкин В. Т. Виталий Николаевич Троцкий. (Биографический очерк) // Русская старина. 1903. № 5. С. 241—259.

33. Схиммельпэннинк ван дер Ойе Д. Русский ориентализм: Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции / пер. с англ. П. С. Бавина. М. : Политическая энциклопедия, 2019. 287 с.

34. Фон-Розенбах Н. А. Записки // Русская старина. 1916. № 7. С. 172—244.

35. Центральная Азия в составе Российской империи / С. Н. Абашин, Д. Ю. Арапов, Н. Е. Бекмаханова [и др.] ; отв. ред. С. Н. Абашин [и др.] ; Междунар. благотворительный фонд им. Д. С. Лихачева. М. : Новое литературное обозрение, 2008. 451 с.

36. Чупин М. Ю. Сборник «Вопросы колонизации» (1907—1917): статус, издательские характеристики, авторский состав, проблематика // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 4. С. 68—76. DOI: 10.15372/HSS20230408.

37. Шкапский О. Некоторые данные для освещения киргизского вопроса // Русский вестник. 1897. № 7. С. 31—48.

References

1. A. B. Pereselenie ili kolonizatsiya? [Resettlement or colonization?]. *Russkaya mysl'*, 1913, no. 8, pp. 3—9. (In Russian)

2. Alekseev P. V. *Vostok i vostochnyi tekst russkoi literatury pervoi poloviny XIX veka: kontseptosfera russkogo orientalizma: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The East and the Eastern text of Russian literature of the first half of the 19th century. The conceptual sphere of Russian orientalism. Abstr. Dr. Dis.]. Tomsk, 2015. 40 p. (In Russian)

3. Alikhanov-Avarkii M. Zakaspiiskie vospominaniya [Transcaspian Memories]. *Vestnik Evropy*, 1904, no. 10, pp. 75—125. (In Russian)

4. Anderson K. M., Tal'skaya O. D. Obosnovanie sredneaziatskoi politiki Rossiiskoi imperii v kontekste "Bol'shoi igry" [The justification for the policy in Central Asia of the Russian Empire in the context of the "Great game"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta — Russian Social and Humanitarian Journal*, 2019, no. 2. Available at: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/181/181>. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-958. (In Russian)

5. Anichkov I. Upadok narodnogo khozyaistva v kirgizskikh stepyakh [The decline of the national economy in the Kyrgyz steppes]. *Russkaya mysl'*, 1902, no. 5, pp. 50—73. (In Russian)

6. Arendarenko G. Pamyati Dmitriya Il'icha Romanovskogo [In memory of Dmitry Ilyich Romanovsky]. *Russkaya starina*, 1905, no. 5, pp. 464—468. (In Russian)

7. Arslanov R. A. Retsenziya na knigu: Skhimmel'pennink van der Oie David. Russkii orientalizm. Aziya v rossiiskom soznanii ot epokhi Petra Velikogo do Beloi emigratsii, per. s angl. P. S. Bavina. M. : Politicheskaya entsiklopediya, 2019. 287 s. [Review of Russian Orientalism: Asia in the Russian Mind from Peter the Great to the Emigration, by David Schimmelpenninck van der Oye. Translated by P. S. Bavina. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2019. 287 p.]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Istoriya Rossii — RUDN Journal of Russian History. History of Peoples and Regions of Russia*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 600—608. (In Russian)

8. A. S. Stranitsa istorii nashei politiki v Srednei Azii [A page from the history of our policy in Central Asia]. *Vestnik Evropy*, 1908, no. 5, pp. 685—698. (In Russian)

9. Berlin P. Ekonomicheskoe polozhenie nashikh inorodtsev [The economic situation of our non-Russians]. *Russkaya mysl'*, 1904, no. 12, pp. 39—58. (In Russian)
10. Brezhneva S. N. Russkaya obshchestvennost' o nastuplenii Rossiiskoi imperii na Turkestan (vtoraya polovina XIX veka) [The Russian public on the Russian Empire's advance into Turkestan (second half of the 19th century)]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva — I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 1 (73), part 2, pp. 26—31. (In Russian)
11. Brezhneva S. N. "Tsivilizatorskaya missiya" Rossiiskoi imperii v otnoshenii turkestanskikh okrain v proizvedeniyakh russkikh vostokovedov (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [The "civilizing mission" of the Russian Empire in relation to the Turkestan outskirts in the works of Russian orientalists (second half of the 19th — early 20th centuries)]. *Istoricheskaya missiya Rossii v usloviyakh mezhdunarodnykh krizisov i vyzovov: kollektivnaya monografiya* [The historical mission of Russia in the context of international crises and challenges. A collective monograph]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii gos. ekonom. un-t Publ., 2023, pp. 67—75. (In Russian)
12. Vasil'ev D. V. Klassicheskii primer orientalizma. Memuary K. K. Palena kak vzglyad vysokopostavlennogo chinovnika na missiyu Rossii v Turkestanskom krae [A classic example of Orientalism. Memoirs of K. K. Pahlen as a view of a high-ranking official on the mission of Russia in the Turkestan region]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2018, no. 4 (28), pp. 87—100. Available at: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/8_28_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.8. (In Russian)
13. Vasil'ev D. V., Lyubichankovskii S. V. Russkaya vlast' v Turkestanskom krae: vizualizatsiya imperskogo prostranstva kak faktor akkul'turatsii [The Russian power in the Turkestan region: visualization of imperial space as acculturation factor]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya — Tomsk State University Journal of History*, 2018, no. 54, pp. 17—26. (In Russian)
14. Venyukov M. Turkestanskii voprosy [Turkestan issues]. *Russkaya mysl'*, 1899, no. 9, pp. 138—151. (In Russian)
15. Vnutrennee obozrenie. Provintsial'naya pechat' [Internal review. Provincial press]. *Severnyi vestnik*, 1896, no. 10, pp. 10—23. (In Russian)
16. Voeikov A. Turkestan, ego vody i oroshenie [Turkestan, its waters and irrigation]. *Vestnik Evropy*, 1915, no. 3, pp. 259—277. (In Russian)
17. Volkonskii A. Ot novogo Margelana do granits Bukhary. Putevye zametki [From new Margilan to the borders of Bukhara. Travel notes]. *Vestnik Evropy*, 1894, no. 7, pp. 98—138. (In Russian)
18. Gins G. Gidrotekhnicheskie raboty Pereselencheskogo Upravleniya [Hydrotechnical works of the Resettlement Administration]. *Voprosy kolonizatsii*, 1911, no. 8, pp. 178—209. (In Russian)
19. Gins G. Sovremennoe vodnoe khozyaistvo Turkestana i neobkhodimost' vodnogo zakona [Modern water management in Turkestan and the need for a water law]. *Voprosy kolonizatsii*, 1910, no. 6, pp. 46—103. (In Russian)
20. Kappeler A. Rossiya — mnogonatsional'naya imperiya: Vozniknovenie. Istoriya. Raspad. Per. s nem.: S. Chervonnaya [Russia — a multinational empire. Origin. History. Collapse. Transl. from German by S. Chervonnaya]. Moscow, Progress-Traditsiya, Traditsiya Publ., 2000. 342 p. (In Russian)
21. Kiril'chik D. V. Tsivilizatorskaya politika Rossii v Turkestane i mesto v nei russkikh krest'yan-pereselentsev (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [Russia's civilizing policy in Turkestan and the place of Russian peasant settlers in it (second half of the 19th — early 20th centuries)]. *Novoe proshloe — The New Past*, 2021, no. 2, pp. 84—95. DOI: 10.18522/2500-3224-2021-2-84-95. (In Russian)
22. Krot M. N. "Myagkaya sila" russkogo politicheskogo natsionalizma: konservativnaya kontseptsiya rossiiskoi nadnatsional'noi imperskoi gosudarstvennosti vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka [The "soft power" of Russian political nationalism. A conservative concept of Russian supranational imperial statehood in the 2nd half of the 19th — early 20th century]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina — The Bulletin of the Ryazan State University named for S. Yesenin*, 2023, no. 3 (80). Available at: <https://vestnik.rsu-rzn.ru/wp-content/uploads/2023/11/2.pdf>. (In Russian)
23. Kruz R. Za Proroka i tsarya. Islam i imperiya v Rossii i Tsentral'noi Azii. Per. s angl. R. U. Ibatullina [For the Prophet and the King. Islam and Empire in Russia and Central Asia. Transl. from English by R. U. Ibatullina]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2020. 402 p. (In Russian)
24. Loganov G. Rossiya v Srednei Azii [Russia in Central Asia]. *Voprosy kolonizatsii*, 1909, no. 4, pp. 1—76. (In Russian)
25. Lyshchinskii V. Gidrotekhnicheskie raboty Pereselencheskogo upravleniya Aziatskoi Rossii [Hydrotechnical works of the Resettlement directorate of Asian Russia]. *Voprosy kolonizatsii*, 1912, no. 11, pp. 146—170. (In Russian)

26. Milishcha. O musul'manskom dvizhenii [On the Muslim movement]. *Vestnik Evropy*, 1912, no. 8, pp. 356—371. (In Russian)
27. Oganovskii N. Ocherki po zemel'nomu voprosu. Ekonomicheskoe polozhenie pereselentsev na novykh mestakh [Essays on the land issue. The economic situation of settlers in new locations]. *Vestnik Evropy*, 1913, no. 2, pp. 273—302. (In Russian)
28. Pochekaev R. Yu. *Gosudarstvo i pravo v Tsentral'noi Azii glazami rossiiskikh i zapadnykh puteshestvennikov XVIII — nachala XX v.* [State and law in Central Asia through the eyes of Russian and western travelers of the 18th — early 20th centuries]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2019. 422 p. (In Russian)
29. Rumyantsev P. P. Sotsial'noe stroenie kirgizskogo naroda v ego proshlom i nastoyashchem [Social structure of the Kyrgyz people in their past and present]. *Voprosy kolonizatsii*, 1909, no. 5, pp. 79—137. (In Russian)
30. Said E. V. *Orientalizm. Zapadnye kontseptsii Vostoka* [Orientalism. Western concepts of the east]. St. Petersburg, Russkii mir Publ., 2006. 636 p. (In Russian)
31. Sokolov V. D. Moskva — Samarkand [Moscow — Samarkand]. *Russkii vestnik*, 1894, no. 10, pp. 154—177. (In Russian)
32. Sudeikin V. T. Vitalii Nikolaevich Trotskii. (Biograficheskii ocherk) [Vitaly Nikolaevich Trotsky. (Biographical essay)]. *Russkaya starina*, 1903, no. 5, pp. 241—259. (In Russian)
33. Skhimmel'pennink van der Oie D. *Russkii orientalizm: Aziya v rossiiskom soznanii ot epokhi Petra Velikogo do Beloi emigratsii. Per. s angl. P. S. Bavina* [Russian Orientalism. Asia in the Russian consciousness from the Era of Peter the Great to the white emigration. Transl. from English by P. S. Bavin]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2019. 287 p. (In Russian)
34. Fon-Rozenbakh N. A. Zapiski [Notes]. *Russkaya starina*, 1916, no. 7, pp. 172—244. (In Russian)
35. Abashin S. N., Arapov D. Yu., Bekmakhanova N. E. [et al.] *Tsentral'naya Aziya v sostave Rossiiskoi imperii* [Central Asia as part of the Russian Empire]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. 451 p. (In Russian)
36. Chupin M. Yu. Sbornik “Voprosy kolonizatsii” (1907—1917): status, izdatel'skie kharakteristiki, avtorskii sostav, problematika [Collected volume of articles “Questions of Colonization” (1907—1917): status, publishing characteristics, authors, problematics]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri — Humanitarian Sciences in Siberia*, 2023, vol. 30, no. 4, pp. 68—76. DOI: 10.15372/HSS20230408. (In Russian)
37. Shkapskii O. Nekotorye dannye dlya osveshcheniya kirgizskogo voprosa [Some data to shed light on the Kyrgyz issue]. *Russkii vestnik*, 1897, no. 7, pp. 31—48. (In Russian)

Информация об авторе

В. А. Маслова — аспирант

Information about the author

V. A. Maslova — Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 08.05.2026; одобрена после рецензирования 26.05.2026;
принята к публикации 20.08.2026

The article was submitted 08.05.2026; approved after reviewing 26.05.2026;
accepted for publication 20.08.2026